

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 April 2006
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Пятьдесят восьмая сессия

Женева, 1 мая — 9 июня

и 3 июля — 11 августа 2006 года

Четвертый доклад об ответственности международных организаций

Подготовлен Специальным докладчиком Джорджем Гая

Добавление

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
D. Вопрос об ответственности членов международной организации в случае ответственности этой организации	75–96	2

D. Вопрос об ответственности членов международной организации в случае ответственности этой организации

75. Примерами рассмотрения вопроса о том, несут ли государства, являющиеся членами международной организации, ответственность ввиду своего членства в организации, которая совершает международно-противоправное деяние, послужили два дела. По обоим делам был вынесен ряд решений муниципальными судами, а по одному из них, кроме того, было вынесено несколько арбитражных решений. Хотя ни в том, ни в другом случае вопрос об ответственности государств-членов по международному праву не являлся центральным, ему были посвящены несколько высказываний; кроме того, как представляется, для вопросов международной ответственности имеют также значение некоторые соображения общего характера, изложенные в этих решениях.

76. Первое дело возникло в связи с просьбой компании «Вестленд хеликоптерз лтд.» об арбитраже в споре с Арабской организацией по индустриализации (АОИ) и четырьмя государствами-членами этой организации (Арабская Республика Египет, Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия). Эта просьба базировалась на арбитражной оговорке в контракте, заключенном между этой компанией и АОИ. Арбитражный суд в промежуточном решении рассмотрел вопрос о собственной компетенции и об ответственности четырех государств-членов за деяния организации. Это решение заслуживает того, чтобы привести относительно значительные выдержки из него, поскольку в нем делалась попытка обосновать позицию в пользу ответственности государств-членов. Главными аргументами арбитражного суда в этом отношении были:

«Широко распространенная теория, берущая свое начало в римском праве (*‘Si quid universitati debetur, singulis non debetur, nec quod debet universitas singuli debent’*: Digest 3, 4, 7, 1), исключает кумулятивную ответственность юридического лица и составляющих его физических лиц, не являющихся стороной правовых отношений этого юридического лица. Это понятие, которое могло бы рассматриваться как «строгое», не может тем не менее применяться в настоящем деле. [...] Обозначение организации в качестве «юридического лица» и присвоение независимого существования не образуют никакой основы для вывода о том, связаны ли взятыми им обязательствами те, кто его составляет»¹¹².

«В отсутствие формального исключения своей ответственности четырьмя государствами третьей стороны, заключившие контракт с АОИ, могли бы законно рассчитывать на их ответственность. Эта норма вытекает из общих принципов права и принципа добросовестности»¹¹³.

«[...] эти четыре государства, образуя АОИ, не намеревались полностью укрыться за ней, а скорее намеревались участвовать в АОИ в качестве «членов с ответственностью» (...)»¹¹⁴.

«[...] необходимо признать, что в действительности в обстоятельствах данного дела АОИ составляет с государствами единое целое. В то же

¹¹² Промежуточное решение от 5 апреля 1984 года, приводимое из текста перевода на английском языке, опубликованного в *International Law Reports*, vol. 80, p. 600, at p. 612.

¹¹³ Ibid., p. 613.

¹¹⁴ Ibid., p. 614.

время при создании АОИ по Договору был создан Верховный комитет («Объединенный министерский верховный комитет») в составе компетентных министров всех четырех государств, которому было поручено не только одобрение Основного статута и создание временного Директората, но и за руководство общей политикой АОИ, и в статье 23 Основного статута Комитет характеризуется как «доминирующий орган». Нельзя было бы найти более ясного свидетельства этой идентификации государств с АОИ, особенно ввиду того, что в статье 56 Статута конкретно говорится о том, что при разногласиях в Комитете следует обращаться к королям, принципам и президентам этих государств»¹¹⁵.

После ссылки на обстоятельства, в которых было заключено соглашение между АОИ и компанией, и указания на то, что государства-члены «не могли не сознавать последствий своих действий»¹¹⁶, арбитражный суд пришел к следующему выводу:

«Если верно то, что все четыре государства связаны обязательствами, взятыми на себя АОИ, эти четыре государства в равной степени связаны арбитражной оговоркой, принятой АОИ, поскольку обязательства по материальному праву не могут быть отделены от тех обязательств, которые существуют на процедурном уровне»¹¹⁷.

Суд вскользь сослался на международное право, когда высказал некоторые «соображения, связанные со справедливостью»:

«Справедливость в соответствии с принципами международного права позволяет приподнять корпоративную завесу, с тем чтобы защитить третьи стороны от наносящего им вред нарушения (Международный Суд, 5 февраля 1970 года, «Барселона трэкшн»)»¹¹⁸.

77. По просьбе Египта и применительно лишь к этому государству Женевский суд отменил это арбитражное решение¹¹⁹. Сделав вывод об отсутствии компетенции арбитражного суда, Женевский суд не согласился с:

«выводом арбитражного суда о том, что АОИ являлось некоторым образом полным товариществом (*société en nom collectif*), скрываться за которым эти четыре государства не намеревались, а договорились участвовать в нем в качестве «членов с ответственностью» (*membres responsables*). Представляется не ясным, какими правовыми основаниями руководствовался арбитражный суд, соглашаясь с тем, что АОИ являлась юридическим лицом по международному праву, и впоследствии уподобляя ее корпорации по частному праву, признанной в национальном законодательстве и подпадающей под действие норм этого законодательства»¹²⁰.

Компания «Вестленд хеликоптерз» безуспешно обжаловала это решение в Верховном федеральном суде Швейцарии. Верховный суд подтвердил, что арбитражная оговорка не обязывает Египет, и заявил следующее:

¹¹⁵ Ibid., p. 614–615.

¹¹⁶ Ibid., p. 615.

¹¹⁷ Ibid., p. 615.

¹¹⁸ Ibid., p. 616.

¹¹⁹ Решение от 23 октября 1987 года, опубликованное в переводе на английский язык в *International Law Reports*, vol. 80, p. 622.

¹²⁰ Ibid., p. 643.

«Главенствующая роль государств [-членов] и тот факт, что высшим органом АОИ является Верховный комитет в составе министров, не могут аннулировать независимость и правосубъектность Организации или привести к выводу о том, что, когда органы АОИ имеют дело с третьими сторонами, они ipso facto обязывают государства-учредители. [...] Факт, что источником статуса АОИ является международное публичное право, не служит причиной какого бы то ни было умаления ее независимости по отношению к ее государствам-учредителям»¹²¹.

78. Новая арбитражная коллегия рассматривала вопрос об ответственности АОИ и тех трех государств-членов, которые не оспорили промежуточное решение. Суд установил, что:

«Ответственность государств в каждом отдельном случае может быть оценена лишь на основе актов, учреждающих совместную организацию, при одновременном рассмотрении поведения государств-учредителей»¹²².

Суд пришел к выводу о том, что государства-члены не намеревались исключить своей ответственности и что особые обстоятельства дела вызвали «доверие третьих сторон, заключающих контракт с организацией, относительно ее способности выполнять свои обязательства ввиду постоянной поддержки со стороны государств-членов»¹²³. Вместе с тем, как представляется, окончательное решение было вынесено лишь против АОИ¹²⁴.

79. Второе дело, которое вызвало развернутую дискуссию по вопросу ответственности государств-членов, было связано с невыполнением Международным советом по олову своих обязательств по некоторым контрактам. По одному из дел, рассматривавшихся в Высоком суде Англии, истцы обратились с иском к министерству торговли и промышленности Соединенного Королевства, 22 иностранным государствам и Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС)¹²⁵. Сославшись на выше рассматривавшееся промежуточное арбитражное решение и на правила ЕЭС, судья Стотон заявил:

«Таким образом имеется материал, на основании которого можно было бы сделать вывод о том, что как во внутригосударственном праве некоторых стран, так и в международном публичном праве факт того, что

¹²¹ Решение от 19 июля 1988 года, опубликованное в переводе на английский язык в *International Law Reports*, vol. 80, p. 652, at p. 658. Подлинные тексты решений Женевского суда и Швейцарского федерального суда на французском языке можно, соответственно, найти в *Revue de l'arbitrage*, vol. 18 (1989), p. 515 and p. 525.

¹²² Пункт 56 решения от 21 июля 1991 года, цитируемого Р.Хиггинс, "The legal consequences for member States of non-fulfilment by international organizations of their obligations towards third parties. provisional report, *Annuaire de l'Institut de Droit international*, vol. 66-I (1995) p. 373 at p. 393.

¹²³ Ibid., p. 393.

¹²⁴ Текст окончательного решения, вынесенного 28 июня 1993 года, не был опубликован. Ссылка на это решение делалась в решении Высокого суда от 3 августа 1994 года, *Westland Helicopters Ltd. v. Arab Organization for Industrialization*, *International Law Reports*, vol. 108, p. 567.

¹²⁵ *JH Rayner (Mincing Lane) Ltd v. Department of Trade and Industry and Others*.

ассоциация является юридическим лицом, не противоречит ответственности ее членов перед кредиторами по ее обязательствам»¹²⁶.

Вместе с тем, он добавил:

«Как бы то ни было, я не делаю никакого вывода относительно связи правосубъектности ассоциации в международном праве с ответственностью членов применительно к ее обязательствам перед третьими сторонами»¹²⁷.

Вместо этого он сделал заключение о том, что в соответствии с английским правом члены не несут ответственности. Один из доводов гласил:

«Мне представляется, что Парламент полагал [...], что правосубъектность в международном праве обязательно означает, что члены организации не несут ответственности по ее обязательствам»¹²⁸.

В параллельном деле в Высоком суде судья Миллетт занял ту же позицию и счел, что, если государства-члены заслуживают «критики, то не за то, что они не произвели прямых платежей кредиторам, а за то, что они не обеспечили МСО средствами для выполнения обязательств, которые они позволили ему взять»¹²⁹.

80. Оба решения, вынесенные Высоким судом, были обжалованы, и апелляции по ним были рассмотрены совместно. Одним из мнений большинства в Апелляционном суде было мнение лорда Керра. Он отметил, что возникающие по данному делу правовые проблемы требуют «анализа на уровне международного публичного права и анализа связи между международным правом и внутрисударственным правом» Англии¹³⁰. По первому аспекту он заявил, что:

«Те относительно немногочисленные юристы-международники, к трудам которых нам было предложено обратиться, поскольку, как нам сообщили, других материалов нет, как представляется, главным образом склоняются к тому, чтобы рассматривать международные организации в международном праве не как корпоративные образования, а как образования «смешанные». Вместе с тем их мнения, какими бы просвещенными они ни были, основываются на их личных взглядах; и во многих случаях они выражаются с некоторой степенью понятной неопределенности. Пока еще явно нет установившейся судебной практики, касающейся этих аспектов международных организаций. [...] Нет никаких иных источников, исходя из которых с какой бы то ни было уверенностью можно сделать вывод о позиции в международном праве»¹³¹.

Лорд Керр счел, что:

¹²⁶ Решение от 24 июня 1987 года, *International Law Reports*, vol. 77, p. 55 at p. 76.

¹²⁷ *Ibid.*, p. 77. Аналогичные заявления см. pp. 77 and 80.

¹²⁸ *Ibid.*, p. 88.

¹²⁹ Judgment of 29 July 1987, *Maclaine Watson & Co. Ltd v. Department of Trade and Industry*, in *International Law Reports*, vol. 80, p. 39, at p. 47.

¹³⁰ Judgment of 27 April 1988, *Maclaine Watson & Co. Ltd v. Department of Trade and Industry; JH Rayner (Mincing Lane) Ltd v. Department of Trade and Industry and Others*, in *International Law Reports*, vol. 80, p. 47, at p. 57.

¹³¹ *Ibid.*, p. 108.

«вполне возможно, что, если международная ассоциация не выполнила бы то или иное обязательство перед государством или ассоциацией государств или другой международной организацией, то в международно-правовом отношении применялся бы режим вторичной ответственности ее членов. Но из этого отнюдь не следует, что любое аналогичное принятие обязательств членами может предполагаться в рамках внутригосударственных правовых систем»¹³².

Тем не менее вывод лорда Керра не полностью основывался на внутригосударственном праве. Он также заявил, что он считает, что:

«В целом я не могу найти никакого основания для вывода о том, что было показано наличие какой бы то ни было нормы международного права, обязательной для государств — членов МСО, по которой их можно считать подлежащими ответственности, не говоря уже о солидарной ответственности, в любом национальном суде перед кредиторами МСО за долги МСО, связанные с контрактами, заключенными МСО от его собственного имени»¹³³.

81. Лорд Ральф Гибсон согласился с этим мнением. Он отметил, что:

«В тех случаях, когда контракт заключен организацией как отдельным юридическим лицом, международное право, по моему мнению, не налагало бы такой ответственности на членов на основании их членства, за исключением наличия должным образом составленного учредительного документа, ссылки на прямо или имплицитно выраженные условия относительно принятия членами прямой вторичной ответственности»¹³⁴.

Он также отметил, что:

«Не показано наличие какой бы то ни было практики государств в отношении признания или принятия прямой ответственности для каких бы то ни было государств на основании отсутствия исключяющей оговорки»¹³⁵.

Судья лорд Норс, также придерживавшийся особого мнения, придавал решающее значение позиции, занятой государствами-членами, хотя он использовал противоположную посылку. Он заявил, что:

«мнения юристов и суда, рассматривавшего дело «Вестленд», указывают на то, что государства-учредители международной организации могут в соответствии с условиями ее учредительного документа предусмотреть исключение или ограничение, как вариант, несомненно, исключение, их ответственности по ее обязательствам; и, кроме того, на то, что подобное положение будет иметь решающее значение для этого вопроса для целей международного права. Таким образом, важнейшее значение имеет намерение государств-учредителей [...] И мы должны учесть ту важность, которую Шихата, как и суд, рассматривавший дело «Вестленд», придавал

¹³² Ibid., p. 109.

¹³³ Ibid., p. 109.

¹³⁴ Ibid., p. 172.

¹³⁵ Ibid., p. 174.

бы тому, в какой степени намерение государств было доведено до сведения третьих сторон, находившихся в отношениях с МСО»¹³⁶.

Лорд Норс заключил, что «намерение государств, являвшихся сторонами шестого Международного соглашения по олову, заключалось в том, что члены МСО должны нести ответственность по его обязательствам»¹³⁷, и заявил, что:

«МСО обладает самостоятельной правосубъектностью по международному праву, однако его члены, тем не менее, солидарно, прямо и без ограничения отвечают по долгам по его контрактам купли-продажи в Англии, в том случае и в той степени, в которых сам МСО не выполняет их»¹³⁸.

82. Вывод, сделанный в Апелляционном суде большинством судейб был единогласно поддержан Палатой лордов. Лорд Темплмен отверг идею о том, что ответственность государств-членов «вытекала бы из общего принципа права», отметив, что:

«Не было названо ни одного авторитетного источника, который поддержал бы утверждаемый общий принцип»¹³⁹.

Что касается предполагаемой нормы международного права, налагающей на «государства-члены международной организации солидарную ответственность за непогашение организацией своих долгов, за исключением того случая, когда договор, учреждающий международную организацию, ясно отвергает любую ответственность со стороны ее членов», то лорд Темплмен заключил, что:

«Не было предъявлено никаких достоверных доказательств существования подобной нормы международного права до или в период заключения шестого Международного соглашения по олову в 1982 году или в последующий период»¹⁴⁰.

В качестве дополнительного аргумента тот же судья заявил, что:

«если бы существовала норма международного права, которая подразумевала бы в договоре или налагала бы на суверенные государства, вступающие в договор, обязательство (в отсутствие ясно выраженного исключаящего положения в договоре) погашать долги международной организации, учреждаемой этим договором, то обеспечение выполнения этой международно-правовой нормы могло бы иметь место лишь в рамках международного права»¹⁴¹.

Кроме того, лорд Айлмертонский Оливер не был убежден в существовании в международном праве нормы, предусматривающей ответственность, будь то «первичную или вторичную», членов международной организации. Он заявил:

¹³⁶ Ibid., p. 141.

¹³⁷ Ibid., p. 145.

¹³⁸ Ibid., p. 147.

¹³⁹ Judgment of 26 October 1989, *Australia & New Zealand Banking Group Ltd and Others v. Commonwealth of Australia and 23 Others; Amalgamated Metal Trading Ltd and Others v. Department of Trade and Industry and Others; Maclaine Watson & Co. Ltd v. Department of Trade and Industry; Maclaine Watson & Co. Ltd v. International Tin Council*, in *International Legal Materials*, vol. 29 (1980), p. 671, at p. 674.

¹⁴⁰ Ibid., p. 675.

¹⁴¹ Ibid., p. 675.

«Международно-правовая норма становится нормой, независимо от принятия ее во внутригосударственном праве, лишь тогда, когда она является определенной и принята в целом сообществом цивилизованных наций; и именно тем, кто утверждает эту норму, надлежит продемонстрировать ее наличие, если это необходимо, в Международном Суде. Безусловно, национальный суд не является надлежащей инстанцией для того, чтобы фактически законодательно оформлять наличие той или иной нормы для целей внутригосударственного права и на основе материала, который носит полностью неопределенный характер»¹⁴².

83. Вопрос об ответственности государств-членов был вскользь затронут правительством Канады применительно к требованию о возмещении ущерба, причиненного аварией канадского вертолета в 1989 году, когда он эксплуатировался на Синае в интересах организации, созданной Египтом и Израилем, под названием «Многосторонние силы и наблюдатели (МНСН)». В одном из писем, которыми 4 и 9 ноября 1999 года обменялись Канада и МНСН, указывалось, что:

«Правительство Канады соглашается с тем, что платеж на сумму 3 650 000 долл. США составляет полное и окончательное удовлетворение любой и всей ответственности или обязательства, которые МНСН может иметь по данным требованиям, и правительство Канады после этого платежа считается безусловно освободившим МНСН (и через них Государство Израиль и Арабскую Республику Египет) от этой ответственности или обязательства»¹⁴³.

В данной выдержке можно было бы найти некоторые аргументы в пользу того мнения, что предпочтение могло бы быть отдано требованию к этим двум государствам-членам.

84. Некоторые мнения относительно вопроса об ответственности государств-членов были выражены государствами в связи с нынешним исследованием, проводимым Комиссией. В этом контексте правительство Германии в своих письменных комментариях сослалось на то, что оно:

«поддерживало принцип отдельной ответственности в Европейской комиссии по правам человека (*M. & Co.*), в Европейском суде по правам человека (*Senator Lines*) и Международном Суде (*Законность применения силы*) и отказывалось признавать ответственность по причине членства за действия, предпринятые Европейским сообществом, НАТО и Организацией Объединенных Наций»¹⁴⁴.

¹⁴² Ibid., p. 706. Несколькими месяцами позже мнение о том, что государства-члены не могут считаться несущими ответственность по причине их участия во «внутреннем процессе принятия решений» организаций, было выражено Генеральным адвокатом Дармоном в его мнении по делу "*Maclaine Watson & Co. Ltd v. Council and Commission of the European Communities*" (Case C-241/87) в Европейском суде. *European Court of Justice Reports*, 1990-I, p. 1797, at p. 1822 (para. 144). Дело было улажено до того, как Суд смог вынести свое решение по нему.

¹⁴³ Аналогичная формулировка впоследствии употреблялась при обмене письмами 3 мая 1990 года между Генеральным директором МНСН и послом Соединенных Штатов в Италии применительно к требованию, связанному с аварией летательного аппарата. Дополнительную информацию см. в документе A/CN.4/545, стр. 32–35 и приложение.

¹⁴⁴ A/CN.4/556, p. 74.

85. В своем докладе о работе своей пятьдесят седьмой сессии Комиссия просила представить замечания по вопросу о том, «может ли государство считаться ответственным за международно-противоправное деяние международной организации, членом которой оно является»¹⁴⁵. Лишь несколько соображений были высказаны в Шестом комитете по данному аспекту. В то время как в двух заявлениях говорилось о том, что в нынешних проектах статей не следует рассматривать этот вопрос¹⁴⁶, в других заявлениях выражалось иное мнение¹⁴⁷ и предлагался целый ряд разнообразных решений. Делегация Китая отметила, что, поскольку решения и действия международной организации, как правило, принимаются и совершаются под контролем или при поддержке государств-членов, те государства-члены, которые голосуют за принятие рассматриваемого решения или проводят в жизнь соответствующие решение, рекомендацию или разрешение, должны нести соответствующую международную ответственность¹⁴⁸. Другие делегации придерживались мнения о том, что в принципе государства-члены не несут ответственности, однако сочли, что они могут нести ответственность в «некоторых исключительных случаях»¹⁴⁹, в случае «слабого надзора за организациями»¹⁵⁰ или «в особенности в отношении международных организаций с ограниченными ресурсами и малочисленным членским составом, когда каждое государство-член обладает значительным уровнем контроля над деятельностью организации»¹⁵¹. Еще одна делегация указала на возможную актуальность «различных факторов»¹⁵².

86. По мнению Международной организации уголовной полиции (Интерпол), один из случаев «*lex specialis*, когда правила международной организации прямо предусматривают ответственность государства за международно-противоправные деяния международной организации, членом которой это государство является», имел бы место, когда «либо учредительный документ, либо иная норма организации устанавливает производную или вторичную ответственность членов организации за действия или долги организации»¹⁵³. Вместе с тем, ответственность государств-членов по правилам организации не подразумевает того, что эти государства несут ответственность перед третьим государством, за исключением случая, когда их ответственность по отношению к этому государству приобретает значимость по международному праву. Таким образом, вопреки мнению, выраженному Интерполом, нельзя предполагать на основании учредительного документа, что государства — члены Европейского сообщества несли бы ответственность при нарушении Европейским сообществом того или иного договорного обязательства. В пункте 7 статьи 300 Договора, учреждающего Европейское сообщество, отсутствует намерение создать обязательства для государств-членов перед государствами, не являющимися

¹⁴⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10), глава III, раздел C, пункт 26.

¹⁴⁶ Заявления Марокко (A/C.6/60/SR.11, пункт 43) и Аргентины (A/C.6/60/SR.12, пункт 80).

¹⁴⁷ Заявление Сьерра-Леоне (A/C.6/60/SR.17, пункт 17), в котором подчеркивалось «исключительная важность» этого вопроса.

¹⁴⁸ A/C.6/60/SR.11, пункт 53.

¹⁴⁹ Заявление Италии, A/C.6/60/SR.12, пункт 3.

¹⁵⁰ Заявлении Австрии, A/C.6/60/SR.11, пункт 54.

¹⁵¹ Заявление Беларуси, A/C.6/60/SR.12, пункт 52.

¹⁵² Заявление Испании, A/C.6/60/SR.113, пункт 53.

¹⁵³ Представленное в январе 2006 года письмо, пока не опубликовано.

членами¹⁵⁴. Как отмечалось в письменном комментарии правительства Германии «эта статья лишь образует основу для обязательств перед Европейским сообществом в соответствии с законами Сообщества и не позволяет третьим сторонам предъявлять прямые иски к государствам-членам Европейского сообщества»¹⁵⁵. По аналогичным причинам не могут рассматриваться по международному праву как имеющие актуальное значение в сношениях с третьими государствами и положения, которые могут содержаться в соглашениях о статусе сил, касающихся разграничения ответственности между государством, предоставляющим силы международной организации, и этой организацией¹⁵⁶.

87. Когда в договоре предусматривается ответственность государств-членов¹⁵⁷ или ограничивается или исключается эта ответственность¹⁵⁸, может устанавливаться специальная норма международного права на основе предположения о том, что это договорное положение приобретает значимость в отношении государства-потенциального истца¹⁵⁹. Учитывая разнообразие этого типа положений, было бы затруднительным строить доводы исходя из этой договорной практики и предложить тот или иной вывод относительно разрешения вопроса об ответственности государств-членов.

88. В правовой литературе нет единого мнения по вопросу о том, возникает ли ответственность государств, когда организация, членами которой они состоят, совершает международно-противоправное деяние. Некоторые авторы считают государства-члены несущими ответственность, поскольку они не соглас-

¹⁵⁴ Пункт 7 статьи 300 гласит: «Соглашения, заключенные на условиях, изложенных в настоящей Статье, имеют обязательную силу для органов Сообщества и для государств-членов». Европейский суд указал, что это положение не подразумевает того, что государства-члены связаны обязательствами перед государствами, не являющимися членами, и таким образом могут нести ответственность по международному праву. См. решение от 9 августа 1994 года, *France v. Commission*, Case C-327/91, *European Court of Justice Reports*, 1994, p. I-3641, at p. I-3674, para. 25.

¹⁵⁵ A/CN.4/556, стр. 56 и 57.

¹⁵⁶ Что касается анализа соглашений, касающихся статуса сил НАТО и Европейского союза, то см. К. Schmalenbach, *Die Haftung internationaler Organisationen* (Frankfurt am Main: Peter Lang, 2004), pp. 556–564 и 573–575. См. также A/CN.4/556, стр. 58–61. В типовом соглашении о статусе сил между Организацией Объединенных Наций и принимающими странами (A/45/594, приложение) не содержится положения об ответственности.

¹⁵⁷ К примеру, в соответствии с пунктом 3(b) статьи XXII Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, подписанной 29 марта 1972 года: «если организация в течение шести месяцев не выплатила суммы, согласованной или установленной в качестве компенсации за такой ущерб, то только в этом случае государство-истец может поставить вопрос об ответственности государств-членов этой организации, являющихся участниками настоящей Конвенции, за уплату этой суммы». United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, p. 396. Тот факт, что ответственность членов организации предусматривалась лишь в отношении государств — участников Конвенции, критиковался З. Галицким, “Liability of International Organizations for Space Activities”, *Polish Yearbook of International Law*, vol. V (1972–1973), p. 199 at p. 207.

¹⁵⁸ В качестве примера можно привести статью 24 Международного соглашения по какао, 2001 год (TD/COCOA.9/7 и Согг.1): «Ответственность члена перед Советом и другими членами ограничивается объемом его обязательств в отношении взносов, конкретно предусмотренным в настоящем Соглашении. Третьи стороны в отношениях с Советом считаются извещенными о положениях настоящего Соглашения относительно полномочий Совета и обязательств членов [...]».

¹⁵⁹ Это требовало бы принятия или, по крайней мере, молчаливого согласия со стороны третьих государств.

ны с тем, что организация обладает своей собственной правосубъектностью, или считают, что правосубъектность организации могла бы иметь правовые последствия лишь применительно к не являющимся членами государствам, которые признают ее¹⁶⁰. Эти мнения коллидируют с посылкой в статье 2 нынешних проектов статей, гласящей, что организация обладает «своей собственной международной правосубъектностью». Другие авторы исходя из иных посылок придерживаются мнения о том, что государства-члены несут ответственность, если организация не выполняет свое обязательство по возмещению за международно-противоправное деяние¹⁶¹. Против их мнения выступают несколько других авторов, которые полагают, что, учитывая отдельную правосубъектность Организации, государства-члены не несут никакой субсидиарной ответственности¹⁶². Тем не менее некоторые из этих авторов согласились с тем, что ответственность могла бы все-таки наступать для государств-членов в исключительных случаях¹⁶³.

¹⁶⁰ Относительно этого мнения: см. I. von Munch, сноска 108 выше, pp. 267-268; I. Seidl-Hohenveldern, "Die völkerrechtliche Haftung für Handlungen internationaler Organisationen im Verhältnis zu Nichtmitgliedstaaten", *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht*, 1961, p. 497, at pp. 502-505; T. Stein, "Kosovo and the International Community: The Attribution of Possible Internationally Wrongful Acts: Responsibility of NATO or of its Member States", in C. Tomuschat (ed.), *Kosovo and the International Legal Community: A Legal Assessment* (The Hague/London/New York: Kluwer Law International, 2002), p. 181, at p. 192.

¹⁶¹ См. Н.-Т. Adam, *Les organismes internationaux spécialisés* (Paris: Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1965), p. 130; K. Ginther, *Die völkerrechtliche Verantwortlichkeit internationaler Organisationen gegenüber Drittstaaten* (Wien/New York: Springer-Verlag, 1969), pp. 177-179 and 184; G. Hoffmann, "Der Durchgriff auf die Mitgliedstaaten internationaler Organisationen für deren Schulden", *Neue juristische Wochenschrift*, vol. 41 (1988), p. 585 at p. 586; C. Pitschas, *Die völkerrechtliche Verantwortlichkeit der Europäischen Gemeinschaft und ihrer Mitgliedstaaten* (Berlin: Duncker & Humblot, 2001), pp. 92-96; R. Sadurska and C.M. Chinkin, "The Collapse of the International Tin Council: A Case of State Responsibility?", *Virginia Journal of International Law*, vol. 30 (1990), p. 845 at pp. 887-890; H.G. Schermers, "Liability of International Organizations", *Leiden Journal of International Law*, vol. 1 (1988), p. 3 at p. 9; M. Wenckstern, "Die Haftung der Mitgliedstaaten für internationale Organisationen", *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*, vol. 61 (1997), p. 93 at pp. 108-109. I. Brownlie, *Principles of Public International Law* (Oxford: Oxford University Press, 6th ed., 2003), p. 655. Ян Броунли считал, что «в случае с более специализированными организациями, насчитывающими небольшое число членов, может понадобиться опора на коллективную ответственность государств-членов».

¹⁶² См. M. Hartwig, *Die Haftung der Mitgliedstaaten für internationale Organisationen* (Berlin/Heidelberg/New York: Springer-Verlag, 1993), pp. 290-296; P. Klein, сноска 15 выше, pp. 509-510; A. Pellet, "L'imputabilité d'éventuels actes illicites. Responsabilité de l'OTAN ou des Etats membres", in C. Tomuschat (ed.), сноска 160 выше, p. 193, at pp. 198 and 201; I. Pernice, "Die Haftung internationaler Organisationen und ihrer Mitarbeiter - dargestellt am 'Fall' des internationalen Zinnrates", *Archiv des Völkerrechts*, vol. 26 (1988), p. 406 at pp. 419-420; J.-P. Ritter, "La protection diplomatique à l'égard d'une organisation internationale", *Annuaire français de Droit international*, vol. 8 (1962), p. 427 at pp. 444-445. Кроме того, авторы, упомянутые в сноске 160, считают, что государства-члены не несут ответственности при противопоставлении правосубъектности организации государствам, не являющимся членами.

¹⁶³ Несколько авторов придерживались мнения о том, что следует допускать исключение, когда государства-члены соглашаются с тем, что они могли бы считаться ответственными за международно-противоправное деяние организации. И.Ф.И. Шихата в фундаментальной работе "*Revue égyptienne de Droit international*, vol. 25 (1969), p. 119 at p. 125, утверждал применительно к международным компаниям о том, что «все соответствующие положения и обстоятельства должны быть исследованы для установления намерения сторон в этом отношении и того, насколько об их намерении были уведомлены третьи стороны в отношениях с предприятием». Что касается членов международной организации, то

89. Это последнее мнение нашло отражение также в резолюции Института международного права, принятой в 1995 году в Лиссабоне по вопросу «Правовые последствия для государств-членов невыполнения международными организациями своих обязательств перед третьими сторонами»¹⁶⁴. Согласно положениям статьи 6(а) этой резолюции:

«За исключением указанного в статье 5, не существует никакой общей нормы международного права, по которой государства-члены несут лишь в силу своего членства параллельную или субсидиарную ответственность за обязательства международной организации, членами которой они состоят».

В статье 5 говорится следующее:

а) Вопрос об ответственности членов международной организации за ее обязательства определяется ссылкой на правила организации.

б) В конкретных обстоятельствах члены международной организации могут нести ответственность за ее обязательства согласно соответствующему общему принципу права, такому, как молчаливое согласие или злоупотребление правами.

с) Кроме того, государство-член может нести ответственность перед третьей стороной

i) в силу обязательств, взятых на себя государством, или

ii) если международная организация в правовом или фактическом отношении выступала в качестве агента государства».

90. Общий подход в резолюции Института международного права, как представляется, соответствует тем элементам, о которых говорилось в вышеприведенном анализе практики. За исключением промежуточного арбитражного ре-

И.Зейдль-Гогенфельдерн, I. Seidl-Hohenveldern, "Liability of Member States for Acts or Omissions of an International Organization", in: S. Schlemmer-Schulte and Ko-Yung Tung (eds.), *Liber Amicorum Ibrahim F.I. Shihata* (The Hague etc.: Kluwer Law International, 2001), p. 727 at p. 739, согласился с тем, что следует также учитывать «все соответствующие положения и обстоятельства». П.Клайн, сноска 15 выше, pp. 509-510, считал, что поведение государств-членов могло бы подразумевать, что они дают гарантию по обязательствам, возникающим для организации. По мнению М.Хердегена, "The Insolvency of International Organizations and the Legal Position of Creditors: Some Observations in the Light of the International Tin Council Crisis", *Netherlands International Law Review*, vol. 35 (1988), p. 135 at p. 141, «членство само по себе не может служить надлежащей основой для предъявления требований и вменения ответственности, если государства-члены явно не намеревались разделить права и обязательства организации». Ч.Ф.Амирасингхе, "Liability to Third Parties of Member States of International Organizations: Practice, Principle and Judicial Precedent", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 40 (1991), p. 259 at p. 280, считал, что исходя из «соображений политики» «презумпция отсутствия ответственности могла бы быть вытеснена наличием доказательств того, что члены (некоторые или все из них) или организация с одобрения членов дали кредиторам основание полагать, что члены (некоторые или все из них) согласились бы с параллельной или вторичной ответственностью, даже без прямо или имплицитно выраженного намерения на этот счет в учредительном документе». Согласно М.Хартвигу, сноска 162, pp. 299-300 выше, и М.Хиршу, сноска 84 выше, p. 165, потерпевшая сторона имела бы право требовать, чтобы члены выполнили свои обязательства по предоставлению средств соответствующей организации.

¹⁶⁴ *Annuaire de l'Institut de Droit international*, vol. 66-II (1996), p. 445.

шения по делу «Вестленд Хеликоптерз» (см. пункт 76 выше) и мнения меньшинства, выраженного лордом Норсом в Апелляционном суде по делу Совета по олову (см. пункт 81 выше), рассмотренные выше решения соответствовали тому мнению, что не существует никакой презумпции приобретения государствами-членами ответственности (см. пункты 77–82 выше). Это же мнение разделяло подавляющее большинство государств: все те (свыше 25), к которым был обращен иск по двум рассмотренным в пунктах 76–82 выше делам, и большинство из тех, кто прокомментировал этот вопрос в связи с проведением настоящего исследования (см. пункты 84 и 85 выше).

91. Государства часто считаются в порядке исключения ответственными за международно-противоправное деяние, совершенное организацией, членами которой они состоят, в одном случае, — когда государства соглашаются нести ответственность. Согласие, как правило, подразумевает лишь субсидиарную ответственность в том случае, если организация не выполняет свои обязательства перед государством, не являющимся членом. К примеру, в своем мнении по делу Совета по олову лорд Ральф Гибсон сослался на согласие на ответственность в «учредительном документе»¹⁶⁵. Согласие может также быть выражено в ином, нежели учредительный акт, документе. Вместе с тем, как указывалось при рассмотрении пункта 7 статьи 300 Договора о создании Европейского сообщества (см. пункт 86 выше), государства-члены несли бы ответственность по международному праву лишь в том случае, если их согласие на ответственность породило правовые последствия в их отношениях с потерпевшим государством, не являющимся членом. Скорее всего это случилось бы на основе договорного положения, наделяющего правами третьей государства¹⁶⁶. Потерпевшее государство не могло бы поддерживать свой иск просто на основании учредительного документа, который не связывает обязательствами государства-члены в их отношениях с государствами, не являющимися членами.

92. В то время как случай согласия на ответственность представляется простым, есть еще один случай, который требует аналогичного решения. Это случай, когда государства-члены своим поведением побуждают государство, не являющееся членом, полагаться в своих отношениях с организацией на субсидиарную ответственность государств-членов этой организации. Некоторые обнаруженные в практике примеры¹⁶⁷ могли бы подпадать под исключение, касающееся расчета на субсидиарную ответственность государств-членов. Одно заявление непосредственно на этот счет было сделано в арбитражном решении по делу «Вестленд Хеликоптерз». Суд сослался на «доверие третьих сторон, заключающих контракты с организацией, в отношении ее способности выполнять свои обязательства ввиду постоянной поддержки со стороны государств-членов»¹⁶⁸. Когда приходится устанавливать наличие основания для государства, не являющегося членом, полагаться на ответственность государств-членов,

¹⁶⁵ См. пункт 81 выше. В том же пункте приводится выдержка из мнения лорда Норса, в которой также речь идет о «уставе» соответствующей международной организации.

¹⁶⁶ Тогда применялись бы условия, изложенные в статье 36 Венской конвенции о праве международных договоров. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 331.

¹⁶⁷ См. пункты 76, 83 и 85 выше. Некоторые из исключений, о которых говорится в резолюции Института международного права, цитировавшейся в пункте 82 выше, касаются того же рода обстоятельств, в то время как случай, когда «международная организация выступала в правовом или фактическом отношении в качестве агента государства», как представляется, поднимает вопрос присвоения поведения.

¹⁶⁸ Эта выдержка приводилась в пункте 78 выше.

то актуальное значение могли бы иметь разнообразные факторы. К числу этих факторов можно было бы отнести, как это предлагалось в комментарии Беларуси, «малочисленность членского состава» (A/C.6/60/SR.12, пункт 52). Вместе с тем нельзя полагать, что наличие одного или нескольких из этих факторов само по себе подразумевает возникновение ответственности для государств-членов.

93. Упомянутые в предыдущих пунктах два исключения необязательно касаются всех государств, являющихся членами той или иной международной организации. К примеру, если лишь некоторые государства-члены соглашаются на субсидиарную ответственность, то можно было бы считать, что ответственность существует лишь для этих государств. С другой стороны, если ответственность возникает для организации как следствие решения, принятого одним из ее органов, то тот факт, что решение, о котором идет речь, было принято по результатам голосования лишь некоторых государств-членов, не подразумевает возникновение ответственности лишь для этих государств¹⁶⁹. Не всегда оправдано проведение различия между государствами, которые голосовали за, и другими государствами. Это было бы связано и с политической причиной, поскольку придание излишнего значения этому различию могло бы негативно отразиться на процессе принятия решений во многих организациях ввиду того, что риск приобретения ответственности мешал бы достижению консенсуса.

94. В пользу предложенного здесь решения говорят и некоторые другие связанные с политикой соображения. Прежде всего, если рассматривать государства-члены как в целом несущие ответственность, хотя и субсидиарную, то пострадали бы отношения международных организаций с государствами, не являющимися членами, поскольку эти организации испытывали бы затруднения в самостоятельной деятельности. Кроме того, как указывалось, «если членам известно, что они потенциально могут нести ответственность за ущерб от невыполнения контрактов или ущерб в результате гражданского правонарушения, причиненный деяниями международной организации, они обязательно будут вмешиваться в практически весь процесс принятия решений международными организациями»¹⁷⁰. Оба предложенные исключения также основываются на соображениях политики, поскольку они увязывают ответственность государств-членов с их поведением. Если государства-члены согласились с ответственностью или дали повод государству, не являющемуся членом, полагаться на их ответственность, то представляется справедливым, чтобы государства-члены отвечали за последствия своего собственного поведения.

95. По соображениям, приведенным в пункте 57 выше, в предлагаемом проекте статьи будут рассматриваться государства лишь в качестве членов международной организации. Тем не менее, как отметило Международное агентство по атомной энергии:

«Prima facie, любая потенциальная ответственность государства — члена международной организации и международной организации, которая яв-

¹⁶⁹ Важность обстоятельства голосования за соответствующее решение была подчеркнута в заявлениях Китая (A/C.6/60/SR.11, пункт 53) и Беларуси (A/C.6/60/SR.12, пункт 51).

¹⁷⁰ R. Higgins, сноска 122 выше, р. 419.

ляется членом другой международной организации, должна рассматриваться аналогичным образом»¹⁷¹.

96. Вышеизложенные замечания позволяют сделать вывод о том, что государство, являющееся членом международной организации, несет ответственность за международно-противоправное деяние этой организации лишь в исключительных случаях. Это можно было бы отразить в нижеследующем тексте:

Статья 29

Ответственность государства, являющегося членом международной организации, за международно-противоправное деяние этой организации

За исключением предусмотренного в предшествующих статьях настоящей главы, государство, являющееся членом международной организации, несет ответственность за международно-противоправное деяние этой организации только в том случае, если:

- a) оно согласилось применительно к потерпевшей третьей стороне на то, что оно может считаться несущим ответственность; или
- b) оно дало повод потерпевшей третьей стороне полагаться на его ответственность.

¹⁷¹ A/CN.4/545, стр. 9.